

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №2, Том 10 / 2019, No 2, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK219.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ермаковская Т.А., Сафонова Н.Н. Особенности текстообразующего функционирования колоративной лексики в творчестве Б.К. Зайцева // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Yermakovskaya T.A., Safonova N.N. (2019). The features of the text-forming functioning of color vocabulary in B.K. Zaitsev's works. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK219.pdf> (in Russian)

УДК 81'42=161.1

Ермаковская Татьяна Александровна

БУ «Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Россия
Доцент кафедры «Филологического образования и журналистики»

Кандидат филологических наук

E-mail: etad2009@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3334-8583>

Сафонова Наталья Николаевна

БУ «Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Россия
Доцент кафедры «Филологического образования и журналистики»

Кандидат филологических наук

E-mail: natniksaf@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7436-0285>

Особенности текстообразующего функционирования колоративной лексики в творчестве Б.К. Зайцева

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей текстообразующей функции лексем, включающих в себя архисемы 'цвет' и 'свет' в творчестве Б.К. Зайцева. Автором с помощью семантико-стилистического метода проанализированы несколько произведений с целью выявления особенностей идиостиля писателя и определения в нём роли цвето-световой лексики. В результате проделанной работы доказано наличие текстообразующей функции колоративной лексики, показана её связь с основными концептами творчества Б.К. Зайцева. Доказано употребление обозначенной лексики с расширенными коннотациями, обусловленными авторскими идейно-нравственными взглядами и философским содержанием.

Анализ семантической наполняемости лексем, содержащих семы 'цвет' или 'свет', позволяет вскрыть глубинные смыслы концептов зайцевского творчества: жизнь, смерть, человек, истина, солнце, звезда, спокойствие и др.

Идиостиль писателя подчиняется философскому течению – пантеизму, для которого характерно повсеместное присутствие Божественного начала, это обусловило использование в художественных произведениях Б.К. Зайцева лексики, отсылающей читателя и к Библейским текстам, и к философии Вл. Соловьёва. Колоративы в этих случаях играют определяющую роль. На страницах произведений автора частотность их использования велика. Они словно

выстраивают текст, помогают создать образ, разворачивают действие, присутствуют на протяжении всего повествования, заявлены в названиях многих произведений, присутствуют в именах главных героев. Материалами исследования выступают данные лексикографических источников – основных этимологических и толковых словарей, а также тексты произведений Б.К. Зайцева. Практическая значимость исследования: результаты могут быть использованы в вузовском преподавании теории и истории литературы.

Ключевые слова: колоративы; идиостиль; лексема; концепт; контекст; текстообразующая функция

Введение

Б.К. Зайцев – один из немногих художников слова, доказывающий своим творчеством безграничность изобразительно-выразительных возможностей русского языка. Сила воздействия его слова, бесспорно, связана с чутким отбором лексем при создании образов, с их прямым и часто переносным значением, имеющим отголоски символизма и импрессионизма. Его слову присущи индивидуально-авторские употребления лингвистических единиц. Часто это сводится к тому, что слова с определённой семантикой становятся в его творениях текстообразующими компонентами, помогающими раскрыть идею произведения. Речь идёт о колоративной лексике, которой в творчестве писателя отводится особое место. Колоративы, включающие в свой состав лексику, связанную со значением «цвет» и «свет», являются неотъемлемой частью практически всех его произведений.

В предлагаемом исследовании нас интересует колоративная лексика в качестве текстообразующего начала в произведениях Б.К. Зайцева. Этот интерес напрямую связан с рассмотрением особенностей идиостиля писателя, поскольку в современном мире данный вопрос занимает одно из первых мест в работах, связанных с анализом художественного текста.

Актуальность исследования определена поиском новых способов анализа лингвистической интерпретации художественных текстов. Новизна данной работы обусловлена тем, что впервые лексика со значением «цвет» и «свет» рассматривается с точки зрения текстообразующего начала, функционирующего в произведениях писателя и создающего неповторимый авторский колорит.

Изучение цвето-световых лингвистических явлений частично представлено в работах М.Б. Баландиной [1], А.В. Курочкиной [2], Г.П. Климовой [3], однако они носят литературоведческий характер, а интересующее нас явление анализируется с позиции идейно-философского замысла произведения.

Ведущую роль колоративной лексики для художественной картины мира писателя отмечали в своих работах О.Н. Михайлов [4], Т.В. Захарова [5], Т.Ф. Прокопов [6], А.В. Курочкина [2] и др.

Творчество Б.К. Зайцева представляет интерес для разных исследовательских парадигм: литературоведческой, биографической, лингвистической. Литературоведы и биографы приходят к выводу, что отличительной чертой прозы мастера слова является пересечение традиционной и новаторской линий в развитии литературы. Это получило отражение в работах Е.В. Кореньковой [7], А.М. Любомудрова [8], И.А. Полуэктовой [9], Н.А. Ивановой [10], А.В. Громовой [11].

Лингвистические работы по творчеству Б.К. Зайцева представлены не в таком объёме: проанализирована роль подтекста – Г.Ю. Сиднев [12], описано употребление метафор – Т.И. Чубаева [13], охарактеризован художественный стиль писателя – Н.И. Завгородняя [14], выявлена структурная организация цветовых микрополей – Т.А. Ермаковская [15],

проанализирован концепт «Спокойствие» в творчестве Б.К. Зайцева в аспекте этической лингвоэкологии – Е.С. Крашенинникова [16].

Значимым для нашего исследования выступает материал, связанный с уровневой составляющей стиля писателя, предложенный Н.И. Завгородней. Она выделяет несколько уровней выражения стиля писателя:

1. внешний – ключевым понятием является импрессионизм, называемый исследователями «акварельностью»;
2. психологический – центральное положение при таком рассмотрении прозы Б.К. Зайцева занимает понятие «лиризма»;
3. философский – писателю присущи черты идеализма в сочетании с пантеистическим мироощущением [14].

Несмотря на представленные направления в изучении творчества писателя, в настоящее время оно изучено частично и представляет большой интерес для исследования его тем, идей, образов, поэтики, языка, стиля и т. д. Это позволяет сформулировать цель нашего исследования – осуществить комплексный филологический анализ использования цветообозначений в творчестве Б.К. Зайцева и показать особенности текстообразующего функционирования колоративной лексики в его произведениях.

Настоящая работа содержит анализ осуществления эстетического освоения действительности, в котором представлена система изображения, обусловленная набором языковых единиц и особенностями их соединения в представленных контекстах. Это даёт возможность понять специфику видения лексем со значением цвета, индивидуальность писательского мироощущения, то есть, по словам В.В. Виноградова «строй сознания», ярче всего отражающийся «в способе сближения и сочетания слов» [17, с. 90]. Под контекстом мы вслед за А.С. Кравец понимаем лексическое окружение слова, так как «смысл любого слова, находящегося в системе языка, раскрывается только в его толковании, имеющим форму высказывания» [18, с. 23]. Одна из важнейших функций контекста, на наш взгляд, – актуализация структуры значения слова в процессе художественного освоения действительности.

Материалы и методы

Исследование основывается на методах лингвистического описания с использованием приёмов количественного анализа, кроме этого, задействованы приёмы лексикографического описания и семантико-стилистический метод.

С целью выявления особенностей функционирования колоративной лексики нами была осуществлена сплошная выборка лексических единиц с семой «цвет» и «свет» из собрания сочинений писателя в 11 томах. В результате были проанализированы 1352 примера, рассмотрению подлежали все самостоятельные части речи русского языка, имеющие в своём значении архисему «цвет».

Материалами исследования выступают также данные лексикографических источников: этимологических и толковых словарей.

Результаты

Рассмотренные функции цвето- и светообозначений в творчестве Б.К. Зайцева позволяют сделать вывод о том, что их роль в идиостиле писателя является одной из определяющих. Использованный семантико-стилистический анализ нескольких произведений писателя, в которых наиболее ярко выражены типичные черты прозы художника слова,

предоставляет возможность увидеть рождение художественного текста, позволяет нам говорить о текстообразующей функции колоративов.

Проиллюстрируем это на примере анализа нескольких, определяющих, на наш взгляд, всё творчество Б.К. Зайцева произведений.

В рассказе «Тихие зори», написанном в 1901 году, роль колоративной лексики сложно переоценить. Она принимает участие и в создании образов героев, и в пейзажных зарисовках, раскрывающих их мироощущение, и в развитии сюжета рассказа, благодаря ей отчётливо прослеживается динамика раскрытия эмоционально-психологической атмосферы повествования.

Зачин рассказа призван привлечь внимание читателя, заинтересовать его. Автор создаёт в нём меланхолический настрой всего дальнейшего повествования, используя эпитеты, подразумевающие цветовую компоненту, определяющую развитие сюжета: «Я не велел снимать портьер на лето, и они висели прямыми складками, чуть *запылённые и меланхоличные*. Тонкая, палевого оттенка пыль проникала снаружи: она занавешивала своим нежным налётом всё внутри»¹. Эпитеты *запылённые и меланхоличные* имеют здесь скорее цветовой оттенок, имеющий отношение к психологическому состоянию героя.

Далее, при знакомстве читателя с Алексеем Золотницким, автор при помощи лексемы с семантикой «свет» даёт глубокую характеристику образа героя, его улыбка «светло-печальная»¹, она очень близка автору. Стоит подробнее остановиться на имени и фамилии главного героя. Алексей – «Божий человек», золотой – цвет Бога в христианской традиции, этим цветом пронизан весь рассказ от начала и до конца, таким образом Б.К. Зайцев репрезентирует христианское милосердие посредством лексемы с корнем злат-/золот-, можно с говорить об идее пантеизма: Бог во ВСЁМ, свойственной мировоззрению писателя.

Зачин произведения происходит вечером при заходе солнца, зрительные ощущения даны писателем в одном цветовом и световом ключе. Обстановка, окружающая главных героев в начале повествования, характеризуется напряженностью, неопределёнными красками, соответствующими этому времени суток и погоде: «Солнце садилось. Неясные – то пыльно-золотистые, то паутинные полосы растягивались над городом. Тёмно зеленели сады пятнами по склону вдали, кой-где ярко блестели жгучими нитями телеграфные проволоки. Кресты и купола горели»². Внутреннее состояние главных героев словно подчинено внешней картине: воспоминания о смерти жены главного героя, болезнь Алексея Золотницкого – отсюда заход солнца, тревожность, предчувствие конца жизни и т. д.

Во всех своих оттенках представлена ночная палитра цветовой лексики в изображении окружающей героя действительности. Этой гамме автор останется верен до момента смерти Алексея: «Тихий красный огонёк, мигал, пустынный и жуткий», «Под той тихой церковью была бездонная, чёрная тьма», «сумрак реял вокруг»².

Интересным, на наш взгляд, является приём использования существительных: мрак, мгла, полусумрак с внутренней архисемой «тьма». Они употребляются в качестве синонимов слова «темнота», но по значению не идентичны: «мрак вещей», «воздух мгlistый», «сумрак реет вокруг»³. Они выступают предвестниками надвигающейся беды.

¹ Зайцев, Б.К. Собрание сочинений [Текст]: в 11 т. / Борис Зайцев; [вступ. ст., подг. текста и коммент. Т.Ф. Прокопов] – М.: Русская книга, 1999–2001. – Т1, с. 36.

² Зайцев, Б.К. Собрание сочинений [Текст]: в 11 т. / Борис Зайцев; [вступ. ст., подг. текста и коммент. Т.Ф. Прокопов] – М.: Русская книга, 1999–2001. – Т1, с. 37.

³ Зайцев, Б.К. Собрание сочинений [Текст]: в 11 т. / Борис Зайцев; [вступ. ст., подг. текста и коммент. Т.Ф. Прокопов] – М.: Русская книга, 1999–2001. – Т1, с. 38.

На протяжении всего рассказа используется неодушевлённый образ «чёрных лип», на страницах произведения трижды встречается лексический повтор, но они выглядят устрашающе только до момента ухода в мир иной Золотницкого: «чёрные липы вокруг церкви, темнеет», «почти чёрные, июльские липы обхватывали её (церковь) кольцом», «среди июльских чёрных лип стояла тьма», после картина кардинально меняется. На смену чёрным липам приходят «Чистые, нежно белые стволы берёз» с «молодым воздухом девичьих платьев»⁴.

Вторую часть произведения условно можно противопоставить первой. С момента смерти Золотницкого прошёл год, многое изменилось в жизни главного героя, на смену тревогам и предвестникам беды пришло умиротворение, и здесь в создании глубокого психологизма одну из главных ролей играет лексика, содержащая сему 'цвет' и 'свет' в своём значении. Примечательно, что «мгла» сменилась «лёгкой отуманенностью», тёмные тона заменила зелень: «Всё зелено. Зеленеют небо, песок, деревья, – хотя они и не зеленые: кто-то могучий и безымянный, чьего имени не разгадаешь, затопил всё вокруг своей безмерной силой; он заливал всё своей от-вечной, прозрачной зеленью; и небо и воды послушны ему»⁵.

Финал рассказа символичен. Б.К. Зайцев вновь широко использует приём косвенного указания на цвет: это отголоски, как бы отсветы того огня, который был так необходим главному герою. Эффект усиливается тем, что вокруг повсеместно появляется цвет и свет: он разливается, множится, проникает внутрь людей. Наблюдая за сыном и его няней, герой задаётся вопросом: «Что они там думают в этой зелени? Что видят? Не они ли в той зелени, и то зелёное не в них ли?» Божественное начало присуще всему вокруг, человек – лишь часть этого мира.

Обращает на себя внимание следующее: как в первой части, так и во второй автор не использует ни одного резкого движения, задействованы только полутона, мягкие оттенки, создающие медитативную атмосферу повествования. В конце произведения появляется традиционный для творчества Б.К. Зайцева концепт «Река», символизирующий быстротечность, необратимость жизни и соединяющий в себе прошлое, настоящее и будущее. Образ реки, тоже несёт в себе светоносность: «Перламутровая, чуть серебристая, непонятная, ведёт откуда-то река свой ход, исполняет сердце великим миром. Сердце немеет, оно открыто любви; прошлое, настоящее и будущее в нём переплетаются»⁵.

Сюжет рассказа движется по спирали: всё возвращается на круги своя, но на новом уровне. Алексей Золотницкий умирает, но всё окружающее озарено светом, надеждой, гармонией. Изображение природы построено на приёме антитезы, зафиксированы следующие антонимические пары относительно употребления колоративной лексики: мгла-рассвет, мрак – нежная заря, тёмные дуновения – молодой светлый воздух и др. Соответственно изменяются ощущения героя, его настроение. Зайцев рисует картину рассвета, пробуждения, временному просветлению чувств соответствует просветление природы.

Используя такие противопоставления, как «свет» – «мгла», «чёрный, тёмный – золотой, зелёный», художник слова создаёт цветовую и световую динамику рассказа.

Таким образом, мы видим, что в проанализированном произведении цвето-световая лексика выполняет текстообразующую функцию, кроме этого колоративами проникнуты основные концепты творчества писателя: жизнь, смерть, Бог, река, солнце, луна, человек и др.

⁴ Зайцев, Б.К. Собрание сочинений [Текст]: в 11 т. / Борис Зайцев; [вступ. ст., подг. текста и коммент. Т.Ф. Прокопов] – М.: Русская книга, 1999–2001. – Т1, с. 42.

⁵ Зайцев, Б.К. Собрание сочинений [Текст]: в 11 т. / Борис Зайцев; [вступ. ст., подг. текста и коммент. Т.Ф. Прокопов] – М.: Русская книга, 1999–2001. – Т1, с. 43.

«Полковник Розов» – произведение, характерное для творчества Б.К. Зайцева. Человеку, по убеждению писателя, свойственно стремление к свету и желание отыскать его. Главный герой отправляется в поместье к бывшему военному, чтобы отвлечься от повседневной суеты и насладиться общением со «светлым» человеком и окружающим его «другим» миром спокойствия, тишины, гармонии. Из нескольких штрихов возникает живой, глубокий образ бывшего капитана в отставке. Начиная с его фамилии Розов, вызывающей ассоциативный ряд, совсем не связанный с человеком военным, – нежный, цветущий, ароматный, красивый и т. д. и заканчивая характеристикой его черт лица, характера, внутреннего убранства его дома: «Свет блистал в самоваре и обдавал волной розовую со сна щеку с седыми волосами», его тужурка «военно-мирно-лесная», выцветшие глазки – «из самых мирнейших», «улыбка засвечивает на лице»⁶, всё говорит о том, что Розов – человек особого склада, к нему тянутся и городские аристократы, и деревенские жители. Отсюда в начале рассказа читаем: «Все мы – даже Скромная, кажется, чуем, что здесь нам вольно дышать, что мы тут любим солнце золотеющее, вербы, тишину, полковника»⁷. Писатель достигает этого благодаря введению в ткань повествования цветовой и световой лексики, характеризующей не только образ полковника, но и всего, что с ним связано.

В развитии сюжета задействована смена времени суток. Герои проживают словно маленькую жизнь с её повседневными радостями. Их образы пронизаны ощущением мимолётности жизни, мысль о которых проходит через всю ткань рассказа. Состояние умиротворения создаётся за счёт использования слов с архисемами: цвет, свет, тьма. В зависимости от времени суток мы наблюдаем движение и психологического состояния, и природного времени, воспринимая их как одно целое, находящееся под невидимой рукой Властителя: «И все от земли до неба тихо, очень тепло, только наверху там слабо реет золотая их слава <...> точно некий тихий и великий стоит над нами, наполняя всё собой и повелевая ходом дальних звёзд»⁸.

Возвращаясь к анализу рассказа «Тихие зори», важно отметить, что утро в творчестве писателя – особое время, когда человек стремится к свету, видит себя частью мироздания, рассвет открывает новые горизонты, появляется желание жить и созидать: «Вот открываю глаза, и во все щели струями свет, свет! Скорей на воздух, не упустить ни минуты. Оттуда тянет *огненный бриз*, точно шелковые одежды веют в ушах, кажется, сейчас побежишь навстречу, и пронизут всего эти *ласкающие лучи*; волосы заструятся по ветру назад, как от *светлого, пльвучего тока*. О, солнце, утро!»⁹. Цветовые явления вмещают в себя дополнительные значения тактильных ощущений (курсив наш – Т.Е.). Солнечный отсвет лежит буквально на всём: «Розовый отсвет покоится на сухоньких чертах лица полковника», «Джон (собака) пребывает в солнечном трансе», «в кустах березняка огненный аромат», то есть наряду с прямым номинативным значением утро – 'время суток после ночи перед началом дня'¹⁰ обладает традиционным поэтическим значением 'начало, первый период чего-нибудь'¹¹. У Зайцева это поэтическое наполнение сопровождается дополнительными коннотациями. Он

⁶ Зайцев, Б.К. Собрание сочинений [Текст]: в 11 т. / Борис Зайцев; [вступ. ст., подг. текста и коммент. Т.Ф. Прокопов] – М.: Русская книга, 1999–2001. – Т1, с. 67.

⁷ Зайцев, Б.К. Собрание сочинений [Текст]: в 11 т. / Борис Зайцев; [вступ. ст., подг. текста и коммент. Т.Ф. Прокопов] – М.: Русская книга, 1999–2001. – Т1, с. 68.

⁸ Зайцев, Б.К. Собрание сочинений [Текст]: в 11 т. / Борис Зайцев; [вступ. ст., подг. текста и коммент. Т.Ф. Прокопов] – М.: Русская книга, 1999–2001. – Т1, с. 70.

⁹ Зайцев, Б.К. Собрание сочинений [Текст]: в 11 т. / Борис Зайцев; [вступ. ст., подг. текста и коммент. Т.Ф. Прокопов] – М.: Русская книга, 1999–2001. – Т1, с. 72.

¹⁰ Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. – М.-Л., 1948–1965. – Т XVI, с. 1082.

¹¹ Толковый словарь русского языка в 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935–1940. – Т1, с. 1024.

использует синонимические ряды во всевозможном их многообразии (бледно-зелёный, девственный, тихий рассвет), нанизывая на них слуховые и тактильные ощущения.

Организирующим центром последнего абзаца является образ полковника: «Он тонет в зеленеющем небе, <...> зелёные поля раздвигаются пред нами великими покровами, и небо несёт свой купол – все они сводят нам в души глубокий мир»¹². Снова всё пронизано пантеистическим началом, отсюда гармония в природе, и в душах главных героев, снова появляется ключевой для понимания зелёный цвет – цвет покоя и умиротворения, признак божественного начала в природе и человеке. Лексема «зелёный» приобретает здесь дополнительное значение, она характеризует 'новый мир, лишённый земной суеты'.

Заключение

Исследование колоративной лексики как текстообразующей формы идейно-композиционного содержания позволило увидеть, какое влияние она оказала на характер художественного повествования, на язык и стиль произведений Б.К. Зайцева.

Значение художественного слова Б.К. Зайцева представляет собой многоуровневую систему, в которой переплетаются мотивы, образы, концепты, сюжеты. Во многих произведениях колоративы обнаруживают себя уже в названии: «Золотой узор», «Голубая звезда», «Полковник Розов», «Чёрные ветры», «Мгла», «Тихие зори». Часто приём колоративной лингвистической номинации автор использует в именах героев своих художественных творений: Алексей Золотницкий, Лисичка, Полковник Розов. Всё это, переплетаясь в кайме художественного произведения, создаёт неповторимый колорит, участвует в создании текста.

Анализ семантической наполняемости лексем, содержащих сему 'цвет' или 'свет', позволяет вскрыть глубинные смыслы концептов зайцевского творчества: жизнь, смерть, человек, истина, солнце, звезда и др.

Идиостиль писателя подчиняется философскому течению – пантеизму, для которого характерно повсеместное присутствие Божественного начала, это обусловило использование в художественных произведениях Б.К. Зайцева лексики, отсылающей читателя и к Библейским текстам, и к философии Вл. Соловьёва. Колоративы в этих случаях играют определяющую роль. На страницах произведений этого автора частотность их использования поражает. Они словно выстраивают текст, помогают создать образ, разворачивают действие, присутствуют на протяжении всего повествования.

Проведённый семантико-стилистический анализ обозначенных выше произведений показал, что преобладающими колоративами в творчестве писателя выступают золотой, зелёный, розовый и голубой, однако их надо рассматривать, учитывая уровень идеологической осложнённости, то есть брать во внимание их значение с учётом авторского замысла.

Помимо традиционных значений цветовой лексики мы видим её индивидуально-авторское наполнение, в его основе лежит глубокая религиозность, знание истории и культуры родной страны, личные переживания художника. Цвето-световая лексика определяет неповторимый стиль Б.К. Зайцева, структуру его произведений и манеру его письма.

Таким образом, как показало исследование, характерной особенностью колоративной лексики в творчестве Б.К. Зайцева является её непосредственное включение в ткань повествования произведения и отражения в ней всего возможного потенциала дополнительных коннотаций, связанных с мировоззрением и мироощущением писателя.

¹² Зайцев, Б.К. Собрание сочинений [Текст]: в 11 т / Борис Зайцев; [вступ. ст., подг. текста и коммент. Т.Ф. Прокопов] – М.: Русская книга, 1999–2001. – Т1, с. 74.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баландина, М.Б. Образ света и цветовые доминанты в прозе Б. Зайцева / М.Б. Баландина // Художественный текст: варианты интерпретации: Труды X межвуз. научно-практ. конференции (Бийск, 16–17 мая 2005 г.). Вып.10: В 2-х ч. Ч. 1 / отв. ред. В.А. Акимов. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2005. – С. 33.
2. Курочкина, А.В. Роль символических образов в лирической прозе Б.К. Зайцева // Вестн. Вост. ин-та экономики, гуманитар. наук, упр. и права. – Уфа, 2003. – №17. – С. 66–70.
3. Климова, Г.П. Своеобразие цветописи ранней прозы Б.К. Зайцева // В поисках гармонии: (о творчестве Б.К. Зайцева): Межвузовский сборник научных трудов. – Орёл, 1998. – С. 9–10.
4. Михайлов, О.Н. Зайцев // Лит-ра русского зарубежья 1920–1940. – Вып.2. – М., 1999. – С. 31–50.
5. Захарова, Т.В. Раннее творчество Б. Зайцева и проблема импрессионизма // Проблемы изучения жизни и творчества Б.К. Зайцева. – Калуга, 1998. – С. 18–25.
6. Прокопов, Т.Ф. Борис Зайцев: Вехи судьбы / Зайцев Б.К. Дальний край. – М., 1990. – С. 5–24.
7. Коренькова, Е.В. Повествователь в прозе Б. Зайцева // Русский язык и славистика в наши дни: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 85-летию со дня рождения Н.А. Кондрашова. – М.: МГОУ, 2004. – С. 567–570.
8. Любомудров, А.М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья (Б.К. Зайцев, И.С. Шмелёв) / Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 16 с.
9. Полуэктова, И.А. Лирический компонент прозы Б.К. Зайцева: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2000. – 23 с.
10. Иванова, Н.А. Художественный мир произведений Б.К. Зайцева 1900–1922-х годов в аспекте кодовых взаимодействий: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Иванова Надежда Анатольевна. – Москва, 2014. – 188 с.
11. Громова, А.В. Жанровые разновидности литературного портрета в наследии Б.К. Зайцева // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – Вып.7 (63). – 2008. – С. 108–114.
12. Сиднев, Г.Ю. Роль подтекста в рассказах Б.К. Зайцева // Русский язык в школе. – 2001. – №1. – С. 61–66.
13. Чубаева, Т.И. Метафора в произведениях Б.К. Зайцева (Доэмигрантский период): диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук – 10.02.01 – Русский язык. – Москва, 2003.
14. Завгородняя, Н.И. Образ художника в беллетризованных биографиях Б. Зайцева «Жизнь Тургенева», «Жуковский», «Чехов»: автореферат диссертации кандидата филологических наук / Н.И. Завгородняя. – Самара, 1997. – 16 с.
15. Ермаковская, Т.А. Семантические особенности лексем микрополя жёлтого цвета в прозе Б.К. Зайцева [Текст] / Т.А. Ермаковская // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2011. – Вып.2 (13). – с. 66–71.
16. Крашенинникова, Е.С. Концепт «спокойствие» в творчестве Б.К. Зайцева в аспекте этической лингвоэкологии [Текст] / Е.С. Крашенинникова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – Вып.2. – с. 144–148.
17. Виноградов, В.В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1971. – 240 с.
18. Кравец, А.С. Топологическая структура смысла // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001.

Yermakovskaya Tatyana Alexandrovna

Surgut state pedagogical university, Surgut, Russia
E-mail: etad2009@mail.ru

Safonova Natalya Nikolaevna

Surgut state pedagogical university, Surgut, Russia
E-mail: natniksaf@rambler.ru

The features of the text-forming functioning of color vocabulary in B.K. Zaitsev's works

Abstract. The article presents the results of a study of the features of the text-forming function of lexemes which include the 'color' and 'light' archisemes in B.K. Zaitsev's works. With the help of the semantic-stylistic method, the author analyzed several works in order to identify the peculiarities of the writer's idiostyle and determine the role of color-light lexis in it. As a result of the work done, the text-forming function of the color lexis has been proved, its connection with the main B.K. Zaitsev's concepts has been shown. There has been proved the use of the above mentioned vocabulary with extended connotations which are due to the author's ideological and moral views and philosophical content.

The analysis of the semantic filling of lexemes containing semes 'color' or 'light' allows to reveal the deep meanings of the concepts of Zaitsev's works: life, death, man, truth, sun, star, calmness, etc.

The writer's idiostyle is subordinated to the philosophical movement – pantheism, characterized by the general presence of the Divine principle, which led to the use of the vocabulary referring the reader to both Biblical texts and Solovyov's philosophy in B.K. Zaitsev's works. Color vocabulary plays a decisive role in such cases. In the author's works the frequency of their use is great. They seem to line up the text, help create an image, unfold an action, are present throughout the narration, are stated in the names of many works and present in the protagonists' names. The research materials are the data of lexicographical sources – the main etymological and definition dictionaries, as well as the texts of B.K. Zaitsev's works. The practical significance of the study: the results can be used in the university teaching theory and literary history.

Keywords: color vocabulary; idiostyle; lexeme; concept; context; text-forming function

REFERENCES

1. Balandina M.B. (2005). *Obraz sveta i tsvetovye dominanty v proze B. Zaytseva.* [*The image of light and color dominants in prose of B. Zaitsev.*] Biysk: Biysk State Pedagogical University. V.M. Shukshina, p. 33.
2. Kurochkina A.V. (2003). The role of symbolic images in B.K. Zaitseva. *Bulletin of the Eastern Institute of Economics, Humanities, Management and Law*, 17, pp. 66–70 (in Russian).
3. Kurochkina A.V. (1998). *Svoeobrazie tsvetopisi ranney prozy B.K. Zaytseva.* [*The peculiarity of color in early prose B.K. Zaitsev.*] Eagle, pp. 9–10.
4. Mikhaylov O.N. (1999). Zaitsev. *Literature of the Russian diaspora 1920–1940*, 2, pp. 31–50 (in Russian).

5. Zakharova T.V. (1998). Rannee tvorchestvo B. Zaitseva i problema impressionizma. [*B. Zaitsev's early work and the problem of impressionism.*] Kaluga, pp. 18–25.
6. Prokopov T.F. (1990). Boris Zaitsev: Vekhi sud'by. [*Boris Zaitsev: Milestones of Fate.*] Moscow, pp. 5–24.
7. Koren'kova E.V. (2004). Povestvovatel' v proze B. Zaitseva. [*The narrator in the prose of B. Zaitsev.*] Moscow: Moscow State Regional University, pp. 567–570.
8. Lyubomudrov A.M. (2001). Dukhovnyy realizm v literature russkogo zarubezh'ya (B.K. Zaitsev, I.S. Shmelyov). [*Spiritual Realism in the Russian Foreign Literature (B.K. Zaitsev, I.S. Shmelev).*] Moscow, p. 16.
9. Poluehktova I.A. (2000). Liricheskiy komponent prozy B.K. Zaitseva. [*Lyrical component of the prose B.K. Zaitsev.*] Voronezh, p. 23.
10. Ivanova N.A. (2014). Khudozhestvennyy mir proizvedeniy B.K. Zaitseva 1900–1922-kh godov v aspekte kodovykh vzaimodeystviy. [*The artistic world of works by B.K. Zaitsev 1900-1922-ies in the aspect of code interactions.*] Moscow, p. 188.
11. Gromova A.V. (2008). Genre variations of the literary portrait in the heritage of B.K. Zaitseva // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities, 7(63), pp. 108–114 (in Russian).
12. Sidnev G.Yu. (2001). The role of overtones in the stories of B.K. Zaitseva. *Russian language at school*, 1, pp. 61–66 (in Russian).
13. Chubaeva T.I. (2003). Metafora v proizvedeniyakh B.K. Zaitseva (Doemigrantskiy period). [*Metaphor in the works of B.K. Zaitseva (Pre-emigrant period).*] Moscow.
14. Zavgorodnyaya N.I. (1997). Obraz khudozhnika v belletrizovannykh biografiyakh B. Zaitseva «Zhizn' Turgeneva», «Zhukovskiy», «Chekhov». [*The image of the artist in the fictionalized biographies of B. Zaitsev "The Life of Turgenev", "Zhukovsky", "Chekhov".*] Samara, p. 16.
15. Ermakovskaya T.A. (2011). Semantic features of microfield lexemes of yellow color in the prose of B.K. Zaitseva. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 2(13), pp. 66–71 (in Russian).
16. Krashennnikova E.S. (2017). The concept of "calm" in the works of B.K. Zaitseva in the aspect of ethical linguo-ecology. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2, pp. 144–148 (in Russian).
17. Vinogradov V.V. (1971). O teorii khudozhestvennoy rechi. [*About the theory of artistic speech.*] Moscow: High school, p. 240.
18. Kravets A.S. (2001). Topologicheskaya struktura smysla. [*Topological structure of meaning.*] Voronezh.